

INTERIOR

ELLE

ТЕРРИТОРИЯ ИНТЕРЬЕРА • АПРЕЛЬ № 4 / 50

Специальный выпуск
Ванные
комнаты
20
лучших дизайн-проектов

Дом дизайнера Liana Yaroslavsky
Французский коллаж

МЕБЕЛЬНЫЙ
ТОРГОВЫЙ КОМПЛЕКС
ГРАНД
Блестящая премьера

Liana Yaroslavy, дизайнер

НА ВОЛНАХ ПАМЯТИ

Биография

«Родилась я в снежный Новый год, когда струями лилось шампанское в городе, называвшемся тогда Ленинградом. С детства я была укутана в меха, и город Петра мне казался великолепным. Это были спектакли Кировского балета, воскресенья на даче, словно из тургеневского былого, интеллигентия, собирающаяся в квартире матери, когда дедушка играл на пианино, а на стенах висели бабушкины акварели, и это прогулки с отцом, издателем книг по искусству... Словно начало автобиографической книги, слушаем дизайнера и декоратора Лиану Ярославскую»

Фото: Alexis Norodetsky

Текст: Сати Воскресенская

о временах, что сформировали ее мировоззрение – основу жизни и творчества, несмотря на все дальнейшие перемены, которых, к слову, было немало. Сначала Израиль – 10 лет, вместившие обязательную военную службу, любимое рисование, недолгую карьеру манекенщицы и еще более короткое замужество. Потом Нью-Йорк, «бурный, волшебный город», куда ее привозит второй муж – режиссер. Здесь, в Парсонской школе дизайна, Лиана изучает скульптуру, живопись, а затем и графику. И, наконец, – Париж, «самый красивый город в мире (после Венеции)»; сюда ее привело третье замужество. Работа художественного руководителя графической студии соседствует с особой страстью – «путешествую, без усталости путешествую». Общественная ситуация, перипетии в политике и культуре, наконец, в личной жизни тесно переплелись в явлении под названием «Лиана Ярославская».

Дом дизайнера Лианы Ярославской находится недалеко от центра Парижа. Интерьеры воплощают как ее собственные принципы декорирования, так и многочисленные заимствования со всего мира, по которому она так любит путешествовать. Коллекции, напоминающие о любимых уголках планеты, их мотивы и направления становятся составной частью, как бы обрамляя оригинальный стиль художника.

Тонкая русская натура, впечатлительная и чувственная, умело сочетает в своем творчестве различные, а порой откровенно противоречивые стилевые решения. Главным полотном дизайнерской палитры стала гостиная, функционально удлиняющая пространство дома, открывая чудесную панораму сада. Погруженный в белое, словно утопающий в пушистом снегу Ленинград, зал с камином обставлен объектами, каждый из которых представляет несомненный интерес. В центре комнаты и – отметим особо – всего творчества Лианы – кофейный столик. Именно он волею дизайнера представляет фантастическую, фантазмагорическую коллекцию этих будто бы незначительных, но столь выразительных предметов. В них старинное соприкасается с модерном, прошлое с настоящим. «Как много расчленено венецианских люстр, вошедших затем по режиссуре модерна в комбинации с другими предметами, в свою очередь подвергшимися переименованию. Пуризм рядом с барокко; декадентство под плексигласом; минимализм и экстравагантность; лучезарные абстракции и сверхнаглядные живые картины; продуманная режиссура в сочетании с сюрреалистическим произволом. Старинное дерево заигрывает с хрусталем; прямоугольная, как бы мужская, резкость плексигласовых коробок оттенена мягкой женственностью перьев; сокровища, надежно спрятанные в прозрачной скорлупе, но открытые

вашему взгляду... Мое же дело, день за днем, как только сошлись исходная задумка и найденные размеры, прорабатывать каждый винтик, решать вопросы электропроводки, несущих конструкций, увязывать обнаруженные изменения. Чтобы в результате получить единое целое – коллекцию низких столиков, парадоксальную, невероятную смесь Версальского дворца и мелодии рок-н-ролла». Столь яркое и неожиданное жанровое разнообразие присуще у Ярославской и целым пространствам, также наполненным разноплановыми объектами. В гостиной Лианы нашлось место и этнической софе из Монголии, и креслам с перьями и позолотой, и лампе из муранских хрустальных жемчужин «О! Венеция» в стиле 60-х годов прошлого века; и бюсту ее мужа, выполненному известным парижским скульптором. Наконец, в качестве дверей у нее установлены массивные деревянные церковные ворота 10-сантиметровой толщины с металлическими вставками.

Но вот, что неувидительно: не менее значимая территория – кухня – представляет собой соединение мягкости и романтизма. Стеллажи для фарфора и столового серебра и стеклянной посуды в духе «венецианского бала» по-прежнему напоминают о любимой Венеции. И везде в доме Лианы, от самой скрытой точки до открытых пространств, каждый световой объект обладает собственной историей – от образцов XVIII века, обновленных и восстановленных дизайнером, до оригинальных современных светильников. Детскую игровую и ванную украшают элементы, исполненные духом античных времен. Лестничные пролеты стали галереями для

Tim van Steenbergena, чьими художественными и тканевыми полотнами они заполнены. Спальни младших членов семьи расположены друг напротив друга, и разделяет их лишь раздвижная дверь авторства Лианы. А вот спальня самой хозяйки представляет собой будуар с двумя бюстами мадам Бовари, увенчанными шляпками от Philippe Model. Все самые дорогие воспоминания: собственные фотографии и портреты мамы, художественные работы прошлого, даже виза, по которой когда-то пришлось покинуть Россию, – прочно обосновались на различных полочках. Дом дизайнера бесконечно оригинален – удивительная комбинация материалов и предметов, смешение стилей и времен. И за всеми этими процессами, словно дирижер, обаятельная, талантливая, исключительно поэтическая натура – Лиана Ярославская. «Я слышу голос предмета... Гляжу на него, вопрошаю, разделяю на части для дальнейшей инсценировки. Именно так все происходит! Да, я создаю сказки. Они возникают стихийно, я их только целенаправленно оформляю».

«Я слышу голос предмета... Гляжу на него, вопрошаю, разделяю на части для дальнейшей инсценировки. Именно так все происходит! Да, я создаю сказки.

Они возникают стихийно, я их только целенаправленно оформляю», – говорит Лиана Ярославская

